

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ПРАВДА

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)
Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

ОТВЕТ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА КОРРЕСПОНДЕНТУ „ПРАВДЫ“ НА СЧЕТ АТОМНОГО ОРУЖИЯ

Вопрос. Что Вы думаете о шуме, поднятом на днях в иностранной прессе в связи с испытанием атомной бомбы в Советском Союзе?

Ответ. Действительно, недавно было проведено у нас испытание одного из видов атомной бомбы. Испытание атомных бомб различных калибров будет проводиться и впредь по плану обороны нашей страны от нападения англо-американского агрессивного блока.

Вопрос. В связи с испытанием атомной бомбы различные деятели США поднимают тревогу и кричат об угрозе безопасности США. Есть ли какое-либо основание для такой тревоги?

Ответ. Для такой тревоги нет никаких оснований. Деятели США не могут не знать, что Советский Союз стоит не только против применения атомного оружия, но и за его запрещение, за прекращение его производства. Как известно, Советский Союз несколько раз требовал запрещения атомного оружия, но он каждый раз получал отказ от держав Атлантического блока. Это значит, что в случае нападения США на нашу страну правящие круги США будут применять атомную бомбу. Это именно обстоятельство и вынудило Советский Союз иметь атомное оружие, чтобы во всеоружии встретить агрессоров.

Конечно, агрессоры хотят, чтобы Советский Союз был безоружен в случае их нападения на него. Но Советский Союз с этим не согласен и думает, что агрессора надо встретить во всеоружии.

Следовательно, если США не думают нападать на Советский Союз, тревогу деятелей США нужно считать беспредметной и фальшивой, ибо или на какую-либо другую страну.

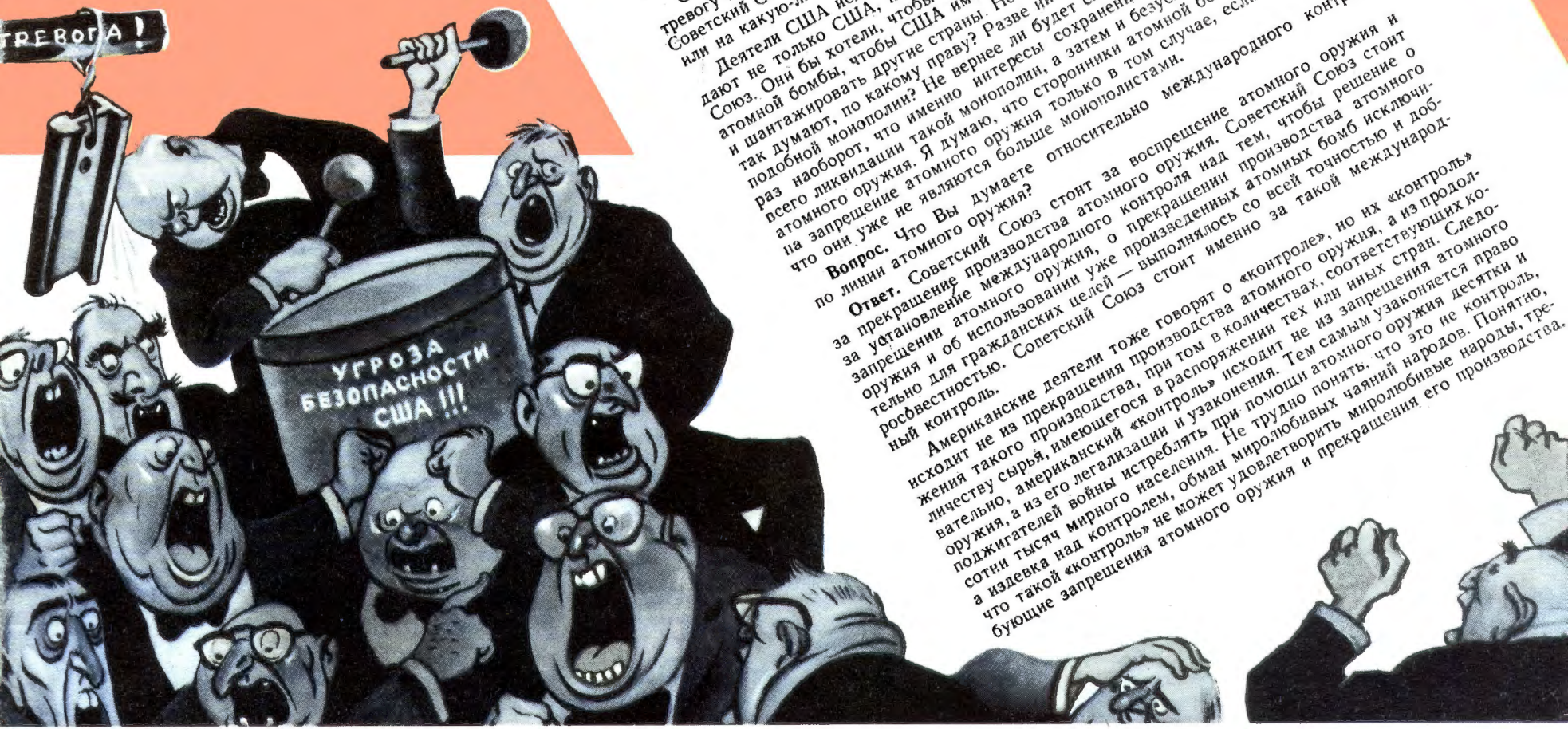
Деятели США недовольны тем, что секретом атомного оружия обладают не только США, но и другие страны и, прежде всего, Советский Союз. Они бы хотели, чтобы США имели неограниченную возможность пугать и шантажировать другие страны. Но на каком основании они требуют прекращения атомного оружия, а затем и запрещения его производства? Разве интересы сохранения мира требуют прежде всего ликвидации такой монополии, а затем и безусловного воспрещения атомного оружия? Не вернее ли будет сказать, что дело обстоит прежде всего так, как и в других случаях, когда монополисты пытаются расширить свои права? Разве интересы сохранения мира могут пойти наперекор интересам монополистов?

Вопрос. Что Вы думаете относительно международного контроля за прекращением производства атомного оружия. Советский Союз стоит за угнетение международного контроля над тем, чтобы решение о запрещении атомного оружия, о прекращении производства атомного оружия и об использовании уже произведенных атомных бомб исключилось полностью. Советский Союз стоит именно за такой международный контроль.

Американские деятели тоже говорят о «контроле», но их «контроль» исходит не из прекращения производства атомного оружия, а из продолжения такого производства, при том в количествах, соответствующих количеству сырья, имеющегося в распоряжении тех или иных стран. Следовательно, американский «контроль» исходит не из запрещения атомного оружия, а из его легализации и узаконения. Тем самым узаконяется право поджигателей войны истреблять при помощи атомного оружия десятки сотни тысяч мирного населения. Не трудно понять, что это не контроль, а издевка над контролем, обмен миролюбивых народов, Понятно, что такой «контроль» не может удовлетворить мирлюбивые народы, требующие запрещения атомного оружия и прекращения его производства.

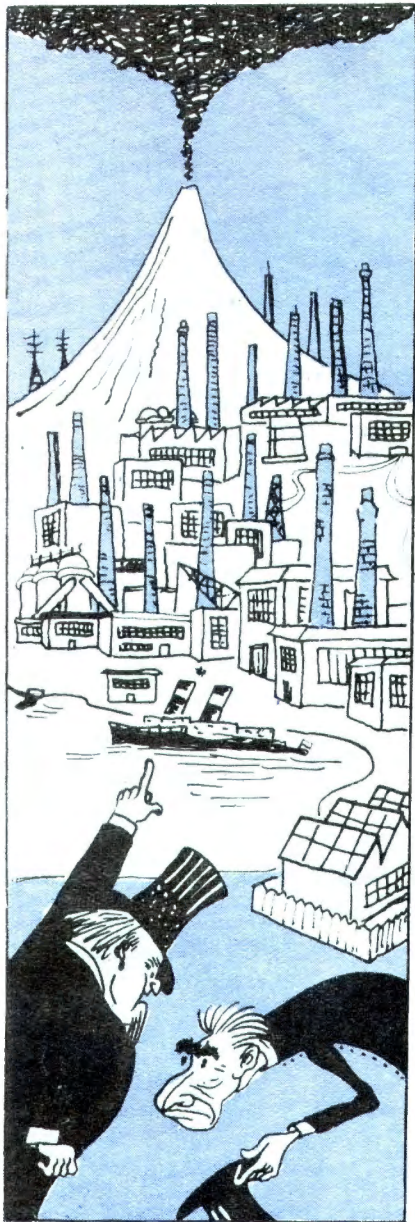
ГОЛОС ПРАВДЫ
ИМ НЕ ЗАГЛУШИТЬ

ТРЕВОГА!

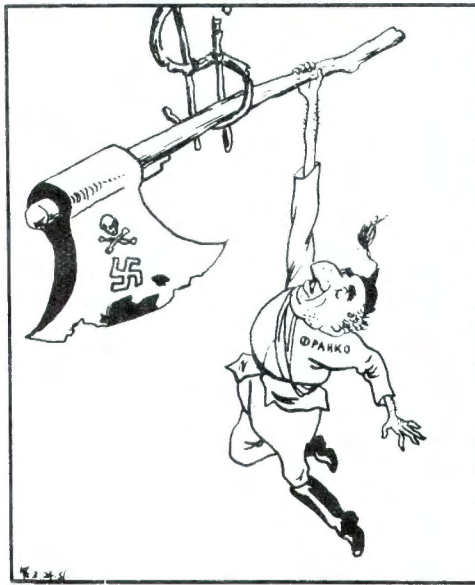

К Р О К О Д И Л

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

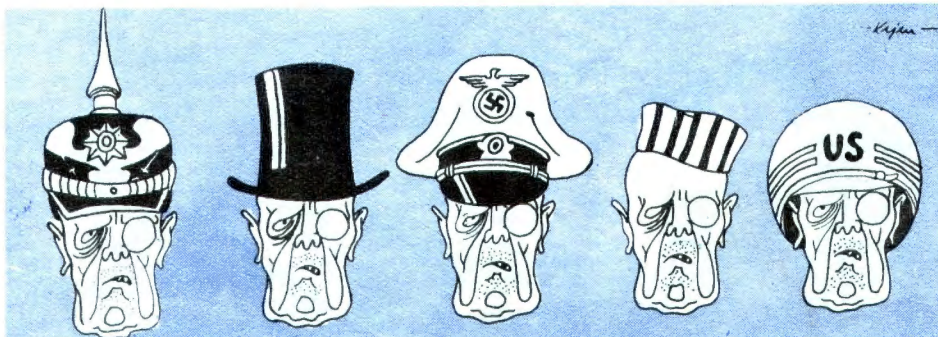
— Там дымит ещё одна труба!
— Извините, но это Везувий!
— Это меня не касается! Пусть он завтра же перестанет дымить!
(«Лудаш мати», Венгрия)

На чём держится режим Франко.
(«Маньхуа», Китайская Народная Республика)

Титомёт.
(«Урзика», Румыния)

1914 Германия превыше всего...
1920 Прибыли превыше всего...
1940 Гитлер превыше всего...
1945
1951 Уолл-стрит превыше всего...

Эволюция германского империализма.

(«Лудаш мати», Венгрия)

ВСЕ ДЛЯ АМЕРИКАНСКОГО ШКОЛЬНИКА

ИДИЛЛИЧЕСКИЕ мелочные торговцы времён Марка Твена, таскавшие в своих корзиночках грошовые леденцы, жареную кукурузу и свистульки, вполне удовлетворяли нехитрые запросы американского школьника.

В наши времена потребности несовершеннолетнего американского покупателя резко изменились. Свистульки и леденцы утратили былую популярность. Молодой янки уже не находит удовлетворения в примитивных забавах, развлекавших в юности его отцов и дедов. Расшатанная нервная система и воспалённый ум малолетнего американца требуют гораздо более сильных ощущений.

Поэтому предприимчивые господа, сменившие своих наивных предшественников в области розничной детской торговли, продают своим юным согражданам не только ножи, кастеты и прочие предметы первой необходимости, но также и... наркотики.

Эта торговля приобрела весьма бойкий характер и имеет весьма прискорбные последствия. Например, только в городе Лексингтоне (штат Кентукки) из 440 наркоманов, находившихся на излечении в больнице, 200 не достигли пятнадцатилетнего возраста.

Сей печальный пример далеко не единичен. Один из столпов американской педагогики, смотритель школ Вильям Дженсен, вынужден был недавно признать, что только в подведомственных ему школах около полутора тысяч мальчиков и девочек неумеренно предаются наркомании.

Нынешним правителям Америки пришлось даже создать специальное федеральное бюро по наркотикам. Возглавляет бюро векий мистер Гарри Анслингер. Недавно мистер Анслингер высказал предположение, что в Америке ежегодно тратится на наркотики не менее двухсот пятидесяти миллионов долларов, не считая расходов на популярное наркотическое средство «мари-хуана»!

Неизвестно, какие выводы делает мистер Анслингер из этих цифр. Судя по всему, никаких. Гнёзда наркомании попрежнему с удивительной быстротой вырастают около ночных клубов, кабаре, а также около... полицейских участков.

И маленькие Джимми, маленькие Томми, маленькие Мэри, взволнованные «атомными тревогами», перепуганные очередным кинороманом из жизни сумасшедших, попрежнему бегают на большой перемене за угол купить порцию кокаина. И вышительный полисмен с увесистой дубинкой попрежнему спокойно взирает на покачивающиеся фигурки с измождёнными пороком лицами. Он охотно отвёртывается даже в другую сторону. Пусть лучше малыши нюхают кокаин, но не размышляют.

Рис. В. КОНОВАЛОВА

Многие работники Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева поддерживают тесную связь с колхозниками.

— Как тебе удалось, Дуся, выходить таких отличных телят!
— А я не одна их выхаживала! Мне академики помогают!

ТВЕРДОЕ ОБЕЩАНИЕ

Речь идёт о пешеходном и проездом мосте через реку Сейм под Курском.

С 1943 года на глазах у областного дорожного отдела и заречного Стрелецкого райсовета мост этот систематически разрушается. На одном берегу — жители курские, на другом берегу — жители стрелецкие. И тем и другим в областном центре дали твёрдое обещание восстановить мост.

В последний раз было обещано исцелить калеку никак не позднее лета 1951 года. Но вот и лето красное прошло, а воз... то бишь нерешённый вопрос о восстановлении моста, и ныне там — в поместительных папках областного доротдела.

Что же касается самого объекта восстановления, то не только объекта, а уж и устоев его в воде не осталось.

Зато с успехом занялась переправой местных жителей какая-то артель частных перевозчиков, прозванная за свою расторопность артелью «Не зевай!».

Тем временем дорожники всё обещают и усердно пишут обещания вилами по речной воде.

А вода в Сейме всё течёт, и ничего не меняется ни на курском, ни на стрелецком берегах реки.

ЗАБОТА О РАЗГИЛЬДЯХ

С некоторых пор начальник локомотивного отдела Кировского отделения Горьковской железной дороги директор-полковник тяги Анатолий Яковлевич Зыков начал проявлять заботу о нерадивых машинистах, допускающих задержки поездов на дороге.

По распоряжению А. Я. Зыкова был составлен и вывешен на видных местах документ, озаглавленный «Образец-объяснение».

На целой странице вымышленное лицо, именуемое машинистом Ивановым, с показательной ловкостью оправдывается в том, что, нарушив график, задержало три проходивших поезда на полтора часа.

Устами этого Иванова тов. Зыков заботливо поучает машинистов, что им в подобных случаях следует говорить: «Мною не было взято достаточного разгона для преодоления подъёма»; «Исправность действия песочницы не была проверена при отправлении» и т. п.

Образец, как видите, есть. Отныне проштрафившийся машинист не будет утруждать свою фантазию.

Однако машинисты-стахановцы отделения законно опасаются, как бы тов. Зыков в порыве странного расположения к разгильдиям не составил «Типовой распорядок дня лодыря» или «Инструкцию начинающего прогульщика».

ПОЛНЫЙ НАЗАД!

Обычно при отправлении кораблей в плавание звучит команда «Отдать концы!» Однако в тресте «Востокрыбхолод», вопреки морским традициям, при отправлении теплохода «Ангара» из ремонта подали странную команду: «Концы в воду!»

Дело в том, что ремонт «Ангара» должен был закончиться к августу 1951 года, но он затянулся на полтора месяца.

«Как быть? — думали в техническом отделе. — План не выполнен, этак и премий лишиться недолго!.. Ну, нет!»

И 29 августа 1951 года грянула команда управляющего трестом тов. Ткачёва, зафиксированная в приказе № 332: «Теплоход «Ангара» считать в эксплуатации с 1 августа 1951 года».

— Позвольте, — недоумевали эксплуатационники, — «Ангара» весь август простояла в ремонте!

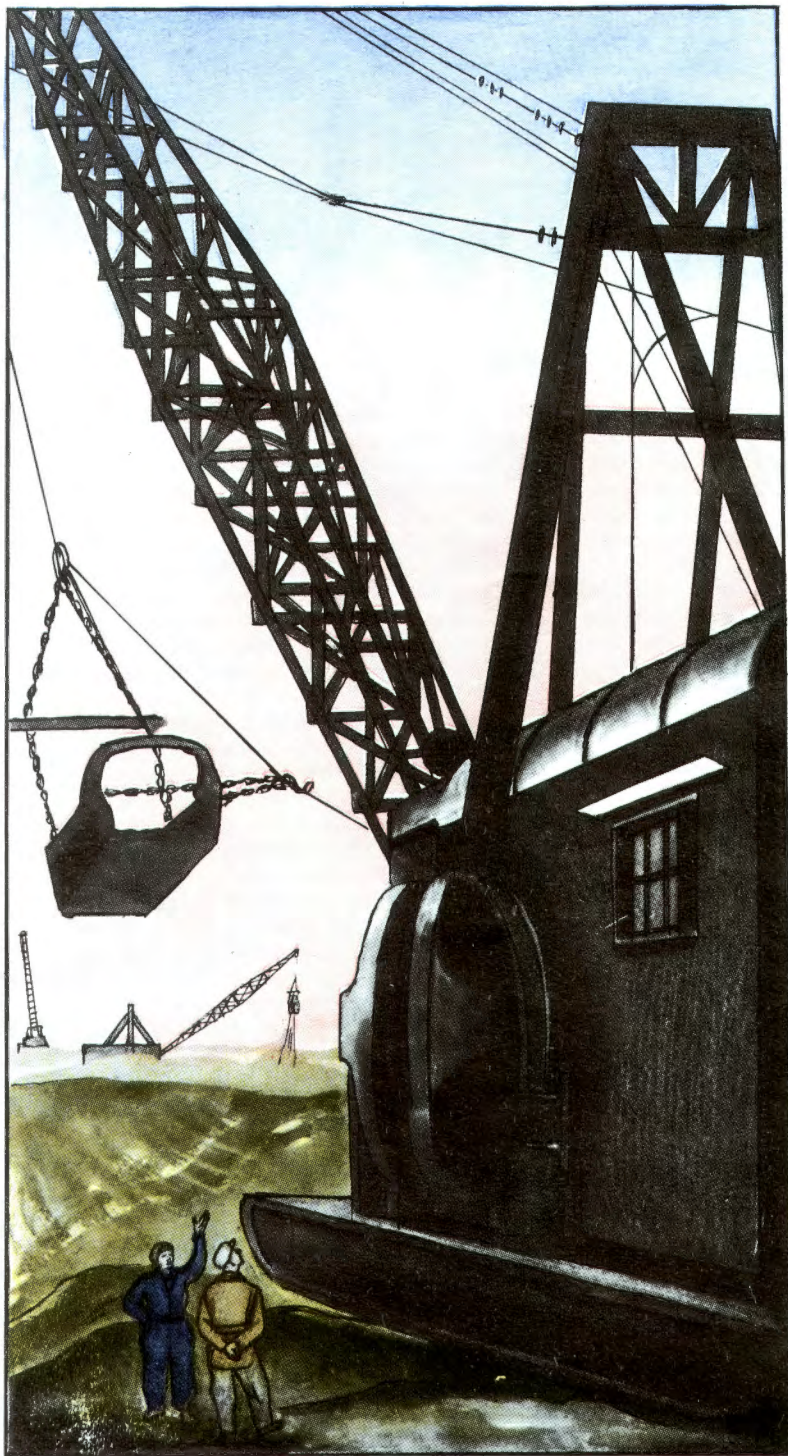
— Всё это мелочи! Концы в воду! Полный назад! — радостно кричали в техническом отделе.

Так, послушная приказу, «Ангара» задним числом пошла в эксплуатацию.

Институт машиноведения и Институт автоматизации и телемеханики Академии наук СССР оторваны от практики, отстают от жизни, растрачивают силы и средства на разработку мелких, второстепенных тем.

(Из газет.)

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Землекопы Волго-Дона шагнули далеко вперед..

...а они всё ещё копаются где-то в девятнадцатом веке.

О ДАВАЛЬЧЕСКИХ ЗУБАХ И ПРОЧЕМ

Делясь опытом своей работы, Владимир Маяковский писал:

Изводишь,
единого слова ради,
тысячи тонн
словесной руды...

Иные работники пера, однако, по вопросу о словесной руде придерживаются другого мнения.

— Зачем же так утруждать себя? — рассуждают они. — Неэкономично и нерентабельно! Куда проще, куда легче и доступнее из одной тонны этой самой руды извлечь тысячу всевозможных словесных креңделей, выкрутасов и замысловатых словосочетаний!

Пекут эти новоявленные пекари торопливо, без оглядки: как слепило, так и продалось; комом в печь, комом из печи.

И в газету попадают скоропалительные, косноязычные слова и фразы: «универсальный двухтретейный кровати-столо-стул»; «стружкокор-мушка», «недоремонт», «пьяномер», «хабарогонорар», «госзакуп», «операционистка», «пыхпомощь», «драбальёник», «комиссующие врачи», «расцеховка срочного заказа», «собвезд на... госсчёт», «базисная жирность»...

Язык сломалась на «собвезде» и «столо-студе!» Но что таким «словотворцам» язык?

Холодные ремесленники слова, они зачастую безнаказанно развлекаются на газетных столбцах, уподобляясь описанному Алексеем Максимовичем Горьким нижегородскому купцу Алябьеву. Этот купец, как известно, развлекал себя и своих скучающих соседей тем, что, резвясь и дурачась, именовал игру в шашки «баботией», дамку — «бареринной».

Но чем же хуже «баботии» «чумработница», придуманная в газете «Советская Чукотка»? Или чем уступает «барерине» «уплотнёнка», которую на страницах «Ульяновской правды» предлагалось выселить («Выселить уплотнёнку!»)?

Развлекая себя и смущая ни в чём не повинных читателей, иные наши газетные «словотворцы» предаются и более развёрнутым упражнениям.

«Надо оформить и закрепить апробированные жизнью новые штаты», — поучает некий «языковед» со страниц «Медицинского работника».

«Небось, из Волги воду-то гломшите!» — восклицает другой со столбцов «Сталинградской правды».

«Поддай ему заордерованные сто двадцать четыре места — и всё!» — лихо командует третий словоисказитель, пробравшийся на страницы «Московской правды».

«Инициатива принадлежала также тов. Филиппову, под прорабским руководством Сунцова», — вторит своим собратьям искажитель из «Кабардинской правды».

Сторонники творческого метода нижегородского купца Алябьева на столбцах «Правды Южного Казахстана» именуют человека, пришедшего в баню, «помывочной единицей». Исходя же из этого небогатённого смыслом определения, газета разглагольствует:

«Пропускная способность её (бани) крайне незначительна: 100 человекопомывок в день, — как гласит производственная программа...»

Казалось бы, всем в точности известно значение слова «порт». В газете «Речной транспорт» резвящиеся авторы открыли иной смысл и совершенно другое значение этого общеизвестного слова. Оказывается, порт, если верить газете «Речной транспорт», может быть... «кузницей простоев».

Что есть брак и бракосочетание? В тайгинской городской газете мы читаем:

«В книге регистрации браков за август записан всего один случай». Не подумайте, однако, что речь идёт о бракосочетаниях или о затсе; нет, о... браке в работе телефонисток на телефонной станции.

Не желают себя утруждать работой над словом ни в «Липецкой коммуне», ни в «Колхозной Ахтубе», ни в «Железнодорожнике Кузбасса», где огорошенным читателям преподносят:

«Запроцентованное очковтירתельство»;
«Груженные учащимися и учителями машины тронулись...»;
«Усердно работают на заотоваривание...»;
«...безбоязненно производить подшихтовку некачественного мяса к качественному фаршу для колбасы»;
«Замордованная волокитой бумага»;
«Давальческие зубы»,
«...пыль, которая в избытке бытует»;
«Выдали поросят, подлежащих активровке»;
«Выхождаемость людей на работу»;
«...активным участием в естенной печати веет...», и т. д., и т. п.

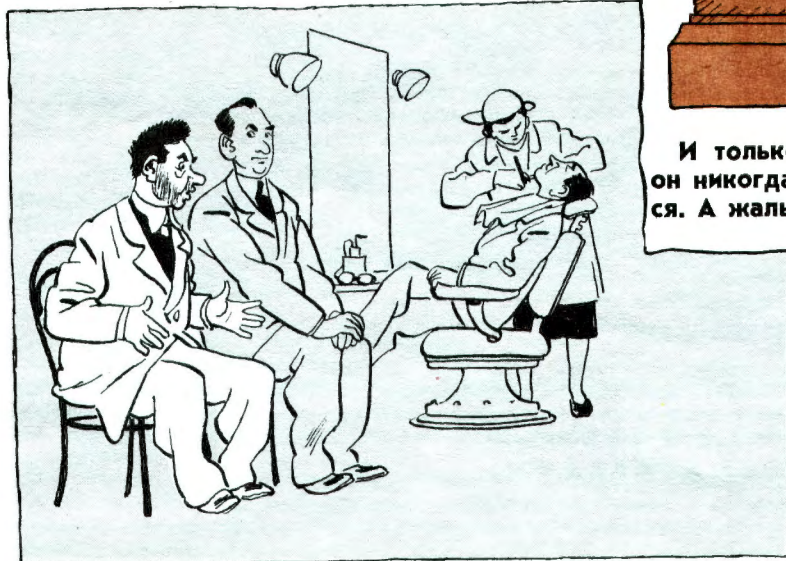
Так «актируется» и «выхождается» словесный шлак.

Л. МИТНИЦКИЙ,
И. ЧЕРНЫШЕВ

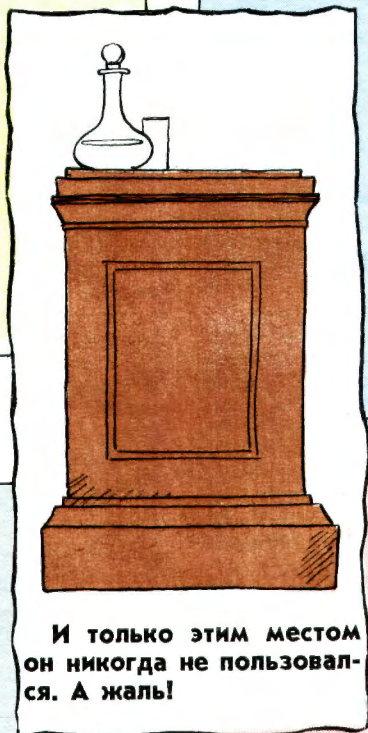

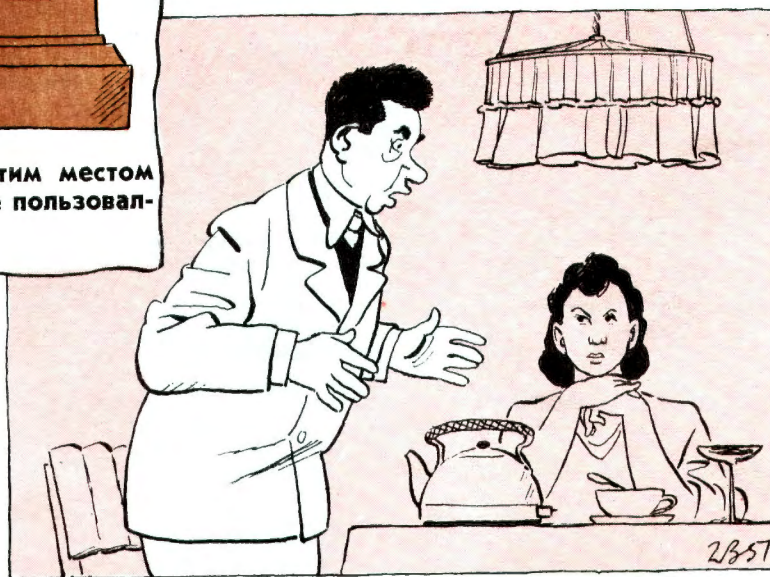
Иван Иванович Заглазкин любил по-критиковать начальство. Он пользовался для этого любимым местом. Будь то буфет...

...или парикмахерская...

...или улица...

...или дом.

БУДЬТЕ ЗНАКОМЫ!

На Муромском отделении дороги переполох: генерал-директор приехал!.. Трещат телефоны, хлопают костяшки счётов, урчат арифмометры — прямо-таки страдная пора нахлынула.

Ещё бы! Вдруг начальник дороги запросит свежие сведения, цифры потребует, на доклад вызовет?!

Но напрасно волновались работники погрузки, зря тревожились в коммерческом отделе, бесполезно хлопотали счетоводы и статистики. Не заглянул к ним генерал, не потребовал сводок, не вызвал на доклад... Нет, он попросту, по-товарищески предложил начальнику отделения Ивану Алексеевичу Коркину и начальнику политотдела Михаилу Афанасьевичу Панюшкину пройтись вместе с ним по службам, посмотреть, послушать, о чём народ говорит.

Зашли в кондукторский резерв. Здесь, в красном уголке, шум и грохот, прямо стены дрожат. Свободные от службы кондукторы играют в домино.

— Может, желаете коночек, товарищ генерал? — уступает своё место один из играющих.

— Нет, спасибо, — улыбается генерал. — Вы бы товарища Коркина пригласили. Он, кажется, любитель.

— А товарищ Коркин к нам не ходит! — отвечает широколицый парень в брезентовом плаще, выставляя шестёрочный дубль.

— Не ходит?

— Нет, в кабинет больно влюблён наш товарищ Коркин.

— А товарищ Панюшкин у вас бывает? — любопытствует генерал, слегка прищурив правый глаз.

— Это какой Панюшкин? Не тот ли, что в прошлом году, в День железнодорожника, выступал на митинге? — спрашивает другой, худощавый кондуктор в стёганке. — Ежели тот, так он и глаз не кажет. Мы с тех пор уж и забыли, как он выглядит!

— Так вот же он, перед вами! — кивнул генерал на коренастого в сером форменном костюме мужчину. — Это и есть товарищ Панюшкин. А рядом начальник отделения дороги товарищ Коркин. Познакомьтесь, пожалуйста!

Кондукторы конфузятся: может, и лишнего чего наговорили при начальниках. А генерал всё улыбается и тихо так говорит:

— Ничего, ничего! Это полезно! Вот ещё к паровозникам зайдём. Зайдём ведь, товарищ Коркин?

— Зайдём, товарищ генерал, — уныло цедит Коркин, опуская глаза.

— Зайдём, — еле слышно произносит Панюшкин, и лицо его вытягивается, покрывается пятнами.

Шутка ли — выслушивать такое при генерале!

И. ГОЛОВАШКИН

г. Муром,
Владимирской области.

ТОРГОВАЯ МАРКА

Эх, и богатый огород в колхозе «Утро»! На всю область славится! Растут на нём и нежная редиска, и томаты всех сортов, и репа, и цветная капуста, и дыни, и лук, и арбузы. Чего только нет на том колхозном огороде! Всё есть!.. Может, некоторые улыбнутся и скажут про себя: «Ну и хитёр Анисим Петрович: хвалит тот огород, на котором сам работает!» А я так скажу: не хвалю, а говорю истинную правду.

Недавно председатель колхоза Антон Антонович на наш огород пришёл.

— Большое, — говорит, — у вас обилие продукции, Анисим Петрович!

— А разве, — спрашиваю, — плохо? Ради этого и трудимся!

— Так. А коммерческую сторону ты усматриваешь? — спрашивает председатель.

— Коммерческая сторона, — отвечаю, — меня не касается. Дело не моё.

— Как не касается? Как не твоё? — рассердился председатель. — С государством рассчитались, на трудовни тоже всё не распределишь. Сбывать продукцию надо. — И, недолго думая, приказал: — Завтра же повезёшь овощи на рынок!

— Антон Антоныч! — взмолился я. — Избавь от этого дела! Какой из меня коммерсант? Последний раз продавал я на базаре, когда ещё в одиноличниках ходил! Не нравится мне это дело...

— Понравится! — перебил председатель. — Даю тебе две арбы, две пары волов — и поезжай. Человек ты грамотный, деньги считать умеешь!

Ничего не поделаешь, стал я собираться на базар...

Приехали. Народу много, стать негде. «Ну, — думаю, — не во-время ты приехал, Анисим Петрович! Попробуй, продай тут свои арбузы и дыни, когда их со всего района навезли! Тут тебя и самого с волами никто не найдёт!»

Пристроился возле одной арбы. На ней такой же товар, как у меня. И продавец тоже такой, как я, старый, сивоусый, только что-то хмурится мой старичок.

— Здорово, дедок! — поздоровался я.

— Здравствуй, дедушка! — отвечает. — Только ты мне не мешай. Раз уж устроился по соседству, так блюди честь коммерции: не сбивай цену и не отбивай покупателя.

И начал мне говорить, что и почём надо продавать.

— И не забывай, — добавляет, — сколько запросил, за то и продавай!

— Ладно, — говорю. — За науку спасибо, а только своему товару я сам хозяин.

Началась торговля. Скучной она мне показалась сначала. Покупатель подойдёт, спросит цену, покачает головой и дальше идёт. Вижу сам: дорого запрашиваем, а сбавить не могу: боюсь нарушить коммерцию. Смотрю на соседа — тот знай покуривает и никакого внимания на то, что покупатель от него сторонкой пошёл.

— Ой, дедок! — говорю ему. — Не продадим мы так ничего!

Тот промолчал, только над арбой вились большие кольца махорочного дыма.

Стал я от скуки прислушиваться, какой же разговор ведёт дедок с покупателями. Вот подходит женщина, выбирает себе дыню, спрашивает цену, кладёт дыню обратно, словно обожглась, и говорит: «Ой, и дорого же!»

— Дорого! — отвечает дедок, усмехаясь. — А земля у нас, знаешь, какая? Подзолистая, а дыня песок любит. Не бахча, а сплошной убыток для колхоза! Горе, а не бахча!

И пошёл дедок ворчать и на то, что согласился ехать на базар, и на покупателей, что всё жорвят купить подешевле.

«Ну, — думаю про себя, — на такой коммерции далеко не уедешь, только колхоз осрамишь!..»

Слушал я, слушал дедовы жалобы — и злость на него взяла. Его, старого чёрта, дынями да арбузами торговать послали, а он колхозную честь роняет. И чем больше ворчал этот дедок, тем сильнее кипело у меня на сердце. И не выдержал.

— Да махните вы на него рукой! — закричал я. — Ведь он плакать сюда, старый гриб, приехал, а не товар продавать! Вам нужна колхозная продукция? Пожалуйста, вот она! — указываю на свои арбы. — Подходите, покупайте! Колхоз наш «Утро» называется. Так что, граждане, с добрым «Утром» вас! Колхоз у нас богатый, земли наши хорошие, а такой бахчи во всей области не сыскать! Дыни, помидоры, арбузы — глядите сами — только что с грядки, первый сорт! Купите — во второй раз будете деда Анисима по всему базару искать. Про цену спрашиваете? А сколько с вас тот дедок запрашивал, что на землю плакался? Дороговато? Ну, а я продаю подешевле и, не беспокойтесь, убытка не понесу!

А сам на соседа покашиваюсь. Гляжу, повернул дедок свою арбу и, не оборачиваясь на меня, махнул в другой конец базара, только и крикнул на волов:

— Цоб, проклятые! Цобе, чтоб вам провалиться!

А все покупатели ко мне повалили. Распродал я свой товар за какой-либо час и поехал домой с лёгким сердцем. Радуюсь, что в самую душу этой коммерции проник, понял, что самое важное в этом деле — марка. Держи марку и колхозную честь высоко!

С тех пор я каждый базар продаю колхозную продукцию.

— Воц, — говорят горожане, — дед Анисим из колхоза «Утро» приехал. Знаменитый колхоз! И продаёт недорого, и овощи — первый сорт. Здравствуйте, Анисим Петрович! Ну, как идут дела в колхозе? Не роняете свою торговую марочку?

И плотным кольцом окружают мои арбы.

В. МОСКАЛЕНКО

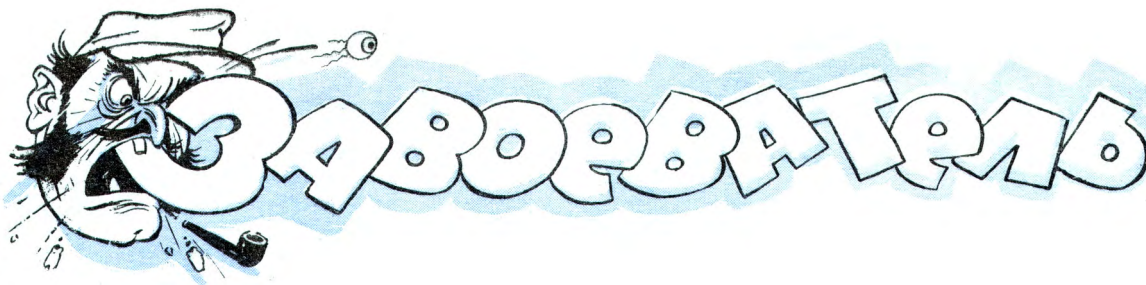
г. Обоянь,
Курской области.

В ПРОСМОТРОВОМ ЗАЛЕ МИНИСТЕРСТВА КИНОМАТОГРАФИИ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Странное свойство у этого экрана! Как только дело доходит до демонстрации кинокомедий, сразу ничего не видно!

Американский писатель Эдгар По (1809—1849 годы) известен в основном как автор мрачных фантастических новелл и детективных повестей. Но Эдгаром По написано также несколько сатирических рассказов, в которых он зло издевается над политическими деятелями своего времени, над хвастливой и бездарной военной Америкой.

«Завоеватель» — один из таких сатирических рассказов.

НЕ ПОМНЮ точно, где я познакомился с бригадным генералом Джоном А. Б. В. Смитом. Это был очень красивый мужчина — высокий рост, могучие плечи, широкая грудь, сверкающие зубы, звучный, сильный голос. Великолепная генеральская шевелюра могла соперничать только с не поддающимся описанию генеральскими усами. Найдутся люди, которые будут обвинять меня в преувеличении, но я клянусь, что эффектнее генеральских усов природа — в смысле растительности — ничего не создала. Мне смертельно жаль, что мой гениальный друг, скульптор Чипончишино, умер, не познакомившись с Джоном А. Б. В. Смитом!

То неизгладимое впечатление, которое бригадный генерал производил на окружающих, нельзя было объяснить одним только внешним его видом. Ещё большее впечатление оставляли его безукоризненные манеры.

Приятель, который представил меня генералу, успел шепнуть мне:

— Это один из самых смелых наших воинов! Он вёл все операции в последнюю войну! Не может быть, чтобы вы не слышали про него! Это ведь тот самый генерал, которого...

Но в это мгновение генерал подошёл к нам и дружески поздоровался:

— Как дела, как самочувствие? Я очень рад вас видеть!

И хотя меня восхитил трубный генеральский голос, я был очень недоволен тем, что он прервал нашу беседу. Ведь я не успел узнать самого главного: чем же знаменит генерал?

Приятель покинул нас, и мы остались одни. В беседе со знаменитым генералом я провёл немало времени. Как мне удалось заметить, у генерала была свой конёк: механические приспособления. На какую бы тему ни шёл разговор, генерал всегда сводил его к механическим приспособлениям.

— Изобретательности человека нет предела! — восторженно трубил он. — Остроумные и полезные механические приспособления растут, как грибы! Но, уверяю вас, что это ещё далеко не всё!.. Кто может предугадать все те блага, которые нам даст хотя бы электромагнетизм?!

Мы расстались с генералом в самых лучших отношениях. Однако любопытство моё осталось неудовлетворённым: чем же знаменит генерал Джон А. Б. В. Смит, чем он прославился в последнюю войну?

В ближайшее же воскресенье во время проповеди пастора Дрэмменна я встретился с очень почтенной и не менее говорливой мисс Табит. Я обрадовался этой встрече и сразу начал разговор о генерале.

— Генерал Смит?! — воскликнула мисс Табит. — Джон А. Б. В. Смит? И вы о нём ничего не слышали?! Быть не может! Во время последней войны генерал прославил наше оружие! Не правда ли, техника и механические приспособления делают чудеса? Ведь мистер Смит — это тот самый генерал, которого...

Тут наш разговор был прерван промовым голосом достопочтенного пастора Дрэмменна:

— Человек — порождение женщины — не вечен! Он расцветает и увядает, как былинка!

Заметив, что пасторские крики вызваны моим шутливым замечанием, я отодвинулся от неё на самый край скамьи. А когда проповедь кончилась, я не мог найти мисс Табит: очевидно, она ушла раньше.

...На следующий день вечером в театре шёл «Отелло» со знаменитым трагиком Клайммансом. В ложе я заметил моих знакомых — очаровательных сестёр Энабеллу и Миранду.

— Смит?! — воскликнула Энабелла, когда я сел рядом с ней и спросил о генерале. — Вы говорите о Джоне А. Б. В. Смите?!

— Да, о нём.

— Вы видели когда-нибудь более красивую фигуру, чем у генерала? — спросила Миранда.

— Клянусь, никогда! Но скажите же мне, чем известен, чем прославился генерал Джон А. Б. В. Смит?

— А какие у него усы! — продолжала Миранда грустно.

— Изумительные! Но я прошу вас...

— А какая грация!

Я понял, что от Миранды толку не добьёшься, и снова обратился к Энабелле.

— Вас всё ещё интересует Смит? — произнесла она. — Не правда ли, какая трагедия? Это лучший из наших полководцев! Да

разве вы никогда ничего не слышали о Смите?! Ведь это тот самый генерал, которого...

Но в эту минуту великий трагик Клаймманс подошёл к рампе и, показав мне кулак, закричал что-то.

...Мне определённо не везло! Обстоятельства были явно против меня! Я не мог чувствовать себя спокойно, потому что здесь была какая-то тайна, которую знали все, кроме меня!

Мой старый друг Теодор Сантивэд, конечно, знал всё. Я отправился к нему.

— Смит? А-а, как же, как же!.. Это тот, бригадный Смит? — спросил Теодор. — Но ведь это же было давно... Тем более в наш век техники и изобретательства... Я вам лучше расскажу про генерала Мэна... Вы не слышали?

— Чёрт с ним, с этим Мэном! — закричал я. — Я прошу вас рассказать мне про бригадного генерала Джона А. Б. В. Смита!

— Да я ни за что не поверю, — рассмеялся мистер Сантивэд, — что вы ничего не знаете о Смите! Он очень популярная личность! Ведь это тот самый знаменитый генерал, которого... Ну да бросьте шутить! Вы же всё прекрасно знаете!

Я не выдержал и заорал:

— Ради бога, скажите: ведь генерал Смит не железная маска? Не Ричард Львиное Сердце?!

Мистер Сантивэд посмотрел на меня внимательно и глубоко-мысленно произнёс:

— Железная маска? По-моему, нет... А насчёт сердца ничего не могу сказать... Не знаю...

После этого ответа я понял, что Теодор просто-напросто издевается надо мною. Я вызвал мистера Сантивэда на дуэль и покинул его дом.

У меня остался только один способ раскрыть тайну: обратиться к первоисточнику. Я направился к генералу Джону А. Б. В. Смигу.

...Старый камердинер, которому я заявил, что у меня очень важное и срочное дело, проводил меня в спальню (было ещё раннее утро).

Войдя в комнату, я никого не увидел. На ковре валялся большой, странного вида комок, который я небрежно пнул ногой.

— Вы не очень вежливы, — запищал комок.

Я вскрикнул и бросился к двери.

— Что с вами, милый мой? — продолжал пищать тоненький голосок. — Мне кажется, что вы меня не узнаете?

Я свалился в кресло.

— Всё-таки странно, что вы меня не узнаете... — и, обратившись к камердинеру, комок приказал: — Помпей, ногу!

Помпей принёс безукоризненную, уже в ботинке, ногу и привинтил её куда следует. Комок поднялся с пола.

— Да, да, страшная была битва, — продолжал писклявый голос. — Но это будет для нас прекрасная наука: мы не станем воевать так в следующий раз... Помпей, привинти-ка мне руку! Лучше всех делает руки фирма Томас... Он же специалист по пробковым ногам... Я его рекомендую всем нашим генералам...

Помпей привинтил руку, и генерал продолжал:

— Помпей, давай мне грудь и плечи... Лучшие плечи делает Петит, а грудь всегда надо брать у Дюкро...

Я всё ещё не мог придти в себя.

— Помпей! Что ты возишься с париком?! Кстати, если вам требуются хорошие зубы, то берите их только у Пармля. Но у меня были зубы ещё лучше до тех пор, пока солдат противника не стукнул меня по черепу. Удар был так силен, что я потерял челюсть... Где глаз, Помпей?! Немедленно давай глаз!

Работа по сборке знаменитого генерала давала блестящие результаты: из беспомощного существа благодаря различным механическим приспособлениям получался довольно внушительный представитель нашего доблестного воинства. Меня смущал только голос, но вскоре и это разъяснилось.

— Помпей, мерзавец, ты забыл дать мне нёбо! — запищал генерал.

Камердинер с ловкостью жонглёра всунул в рот генералу какой-то сложный аппарат, и когда генерал вновь заговорил, то голос его приобрёл уже знакомые мне трубные интонации.

— Чёрт бы побрал этих мерзавцев! — затрубил генерал. — Представьте себе только — удар противника вырвал мне всё нёбо и заставил меня проглотить семь восьмых моего языка! Слава богу, что на помощь мне пришёл Бонфант! Другого такого специалиста в Америке нет! Рекомендую его вам: языки он делает гениально!

Я поблагодарил за совет и откланялся.

Наконец-то тайна генерала была ясна для меня! Я понял, что Джон А. Б. В. Смит был тот самый знаменитый американский генерал, которого... разбили в пух и прах!

ЯНКИ НА ПРОМЫСЛЕ

Среди терминов «военной науки», которые в ходу у американских интервентов в Корее, самым популярным является, как известно, краткое и сочное «Тащи!»

Масштабы операций, проводимых под этим «боевым лозунгом», весьма различны. Объектом нападения может быть, к примеру, поросёнок, древний храм или крестьянская хижина. По отзывам американских «ветеранов» корейской войны, грабить куда приятнее и безопаснее, чем торчать на поле боя.

Кстати о шкурах.

...Ещё до начала войны в Корее Элверн Гилтнер подолгу и с удовольствием засиживался над газетами. Особое предпочтение он отдавал уголовной хронике. Однажды, например, он прочитал, что большая часть японских ценностей, взятых под «охрану» штабом американских оккупационных войск, бесследно исчезла. Гилтнер смаковал заметку, восхищался и мечтал о самостоятельном бизнесе.

Приходили вести и из Китая. С трепетом душевным Гилтнер читал о бурной миссионерской деятельности американца Кейвина Брайта, настоятеля церкви города Чэнду, по совместительству директора исторического музея при университете Западного Китая. Быстро постигнув все тонкости миссионерского дела, Брайт в короткое время сумел обворовать и эту церковь и этот музей. И снова Гилтнер восхищался, бледнел от зависти и тосковал по звонкой монете. Словно не желая омрачать мечтательное настроение Гилтнера, американская пресса ничего не сообщала о дальнейшей судьбе Брайта и других брайтов. Поэтому в воображении Элверна Гилтнера «восточные сладости» всё чаще принимали очертания упитанного и безобидного золотого тельца.

В Корею сержант Гилтнер поехал с лёгким сердцем и с таким же, впрочем, кошельком. За синим горизонтом Тихого океана явственно вырисовывался блистающий золотой телец. Это был мираж, но какой мираж!

Мы воздержимся от описания первых постигших Гилтнера разочарований. Тем более что счастье в конце концов к нему всё-таки привалило.

Это было истинное счастье, предмет неумеренных восторгов и безграничной зависти сообщников сержанта Гилтнера: это был большой, настоящий, современный бизнес. Гилтнер выкрал в Сеуле национальное сокровище корейского народа — огромный ковёр, искусно сшитый несколько веков назад из сорока восьми леопардовых шкур. Да, это была одна из тех «восточных сладостей», о которых Гилтнер мечтал столь долго, рьяно и безрезультатно.

Полуразрушенные мечты Гилтнера были тотчас восстановлены, и его общее самочувствие резко повысилось — в особенности после того, как он отослал ковёр домой. Он воспрянул духом. Он сиял. Его довольная улыбочка выгодно выделялась среди помятых и кислых физиономий его сотоварищей. Нализавшись виски и беспечно пошвыстывая, он прятался во время атак за спины англичан и голландцев гораздо резвее, чем прежде...

Между тем роскошный ковёр благополучно прибыл в Нью-Йорк и попал в цепкие руки таможенных чиновников.

Если бы Гилтнер сам повёз краденый ковёр домой, тогда, быть может, и всё остальное обошлось бы благополучно.

Но нелёгкое дело — таможеннику получить взятку с какого-то потрёпанного сержанта, находящегося к тому же за несколько тысяч миль от Нью-Йорка. И таможенники сделали своё дело. Сначала они оценили ковёр в сто тысяч долларов. Затем они посочувствовали парню. И, наконец, конфисковали ковёр.

Фортуна игриво повернулась к Гилтнеру спиной.

В контрнаступление ринулась мамаша сержанта, миссис Гилтнер. Она трогательно жаловалась на то, что в результате всей этой махинации её семья незаконно потеряла законные денежки. Она слезливо уверяла, что «многие нажились на ковре, за исключением нас», и требовала вознаграждения за «потерянное время и труд». Почуввав, что с миссис Гилтнер вряд ли можно будет полюбовно договориться, власти деликатно дали ей понять, что дело с ковром для неё окончательно проиграно.

Дальнейшая судьба леопардового ковра пока неизвестна. Из цепких рук таможенных чиновников он попал в чьи-то, должно быть, ещё более цепкие руки.

М. СЫЧЕВ.

Проект медали в ознаменование подписания сепаратного мира с Японией...

...и её оборотная сторона.

— Говорят, у нас много безработных. Чепуха! Я лично никак не могу найти рабочего на постоянное место!

— Какое!

— Стирать эти надписи!

Коротко, но ясно!

Как сообщает французская газета «Аксьон», недавно в городе Сан-Антонио (Мексика) состоялись выборы шерифа. В голосовании принимали участие только полицейские. За кандидатуру шерифа было подано на 50 голосов больше, чем... насчитывалось избирателей.

Недавно начальник полиции города Франкфурта-на-Майне (Западная Германия) Вилли Клаппрот возвратился из США, где он в течение трёх месяцев осваивал опыт американских полицейских. Клаппрот в совершенстве овладел этим опытом. Как отмечает журнал «Тайм», вскоре после своего приезда он... был обвинён в лжесвидетельстве и взяточничестве.

Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала в помощь начинающему сенатору руководство, написанное Эмануэлем Селлером. Автор указывает, что полноценный американский сенатор должен обладать «дипломатией мужа, который изменяет своей жене, неутомимостью

сборщика налогов, любопытством кота и хорошим настроением идиота».

Эмануэль Селлер пробыл в сенате четырнадцать лет, что и дало ему возможность сделать столь глубокие обобщения характерных черт американских государственных деятелей.

РАВНОПРАВИЕ ПО-ЮГОСЛАВСКИ

— Говорят, что Тито к следующим выборам в Югославии собирается лишить женщин права голоса.

— Зачем?

— Чтобы уравнивать их с мужчинами.

«БЕЗРАБОТНЫЙ»

Видный американский государственный деятель посетил своего приятеля в Калифорнии. Когда его автомобиль остановился перед роскошной виллой, он спросил приятеля:

— Скажи, Чарльз, что ты, собственно говоря, делаешь?

— Я? Ничего!

— Это прекрасно! Обязательно надо дать сведения в зарубежную прессу: в Америке безработные имеют роскошные автомобили, собственные яхты и стотридцатикомнатные виллы.

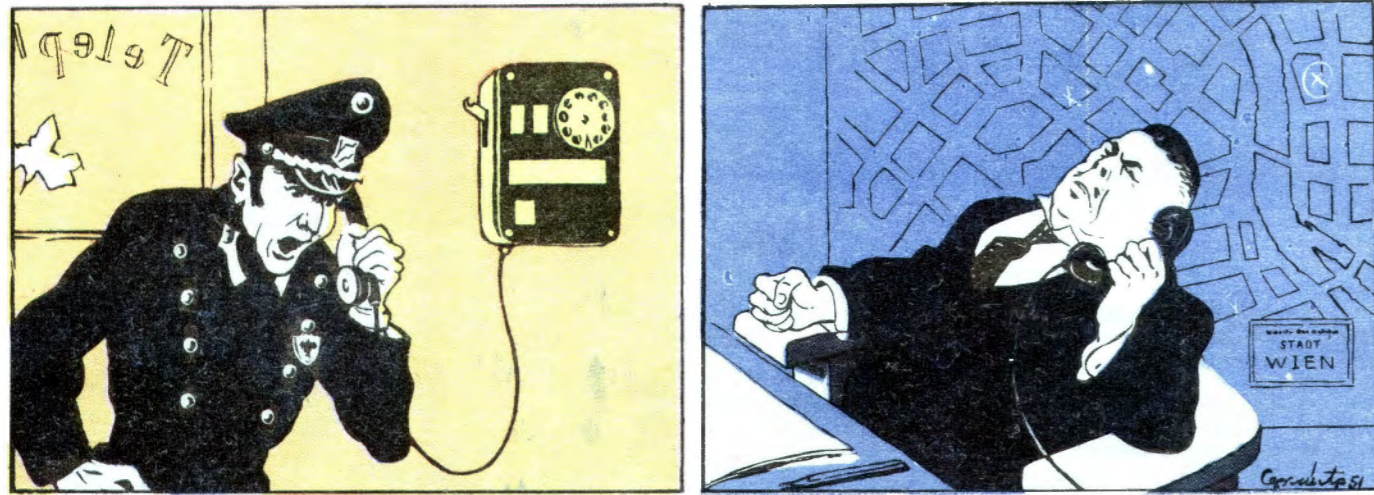
ПОЧЕТНЫЕ ПЕНСИОНЕРЫ

— Австрийский государственный банк выплачивает гитлеровским военным преступникам пенсии.

— Пенсии? За что? Где документы?

— Документы в материалах Нюрнбергского процесса.

(Из польского сатирического журнала «Муха»)

— Фашисты бросили бомбу в помещение компартии!
— Не может быть! Ведь по плану они должны были взорвать дом
Союза демократических женщин!

МИСТЕР БАНТИНГ В ДНИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО РОМАНА)

Вот уже десять лет мы не встречались с Джорджем Бантингом! Нас познакомил с этим симпатичнейшим человеком английский писатель Роберт Гринвуд в своём романе «Мистер Бантинг в дни мира и дни войны», вышедшем в 1941 году. «Он не герой, не обладает блестящими способностями, — предупреждал Гринвуд, — но одно он умеет — терпеть».

Каких только злоключений и бед не пережил этот «средний англичанин»! Пятьдесят лет служил мистер Бантинг в универсальном магазине Брокли. Полувекковой юбилей труженика был ознаменован так, как этого требуют традиции Англии Черчилля — Эттли. Маститого юбиляра... выгнали с работы. Мистер Бантинг доказал, что он может вытерпеть и это. Получив скромное наследство, он становится совладельцем маленького предприятия — гаража Ролло — Бантинг. Начинается война, и Бантинг снова возвращается на службу в универмаг (когда молодёжь на фронте, фирма не брезгует и стариками). Бессонными ночами дежурит неутомимый активист противовоздушной обороны Бантинг на крышах домов, сбрасывая вражеские «зажигалки». Сын Джорджа Бантинга, Криппс, погибает на фронте. Однако старый Бантинг, стиснув зубы, продолжает трудиться.

Как вознаграждены сегодня терпение и мужество старины Бантинга?

Желая найти ответ на этот вопрос, мы написали продолжение романа. Мы ничего не выдумали. Каждая строка основана на подлинных фактах, взятых из жизни современной Англии. Факты эти опубликованы в английской печати, в том числе в буржуазных газетах «Манчестер гардиэн», «Дейли экспресс», «Рейнольдс ньюс», «Дейли мейл», которые, разумеется, никак нельзя заподозрить в причастности к коммунистической пропаганде.

Мы снова видим нашего милейшего мистера Бантинга! Вот он, пыхтя и отдуваясь на ходу, но с достойным всяческих похвал упорством храбро карабкается на гору — к Килворт-гардену. Мы помним: в этом предместье Лондона расположен коттедж мистера Бантинга «Золотой дождь». Мы сразу узнали своего старого знакомого, хотя он заметно изменился. У него всё та же шарообразная комплекция, но лицо

его как будто несколько осунулось. Рыжеватые прежде усы стали теперь совсем белыми от седины. Это немудрено — Джордж Бантинг уже перешагнул за семьдесят. Ещё сильнее блестит, и теперь уже не только на локтях и на коленях, как это было раньше, его поношенный шевитовый костюм.

Попрежнему мистер Бантинг сверяет в субботу свои часы по Биг-Бэну, но, идя к вокзалу по улицам Лондона, он уже не может потешить себя невинным развлечением — проверить по своему собственному точнейшему хронометру встречающиеся на пути электрические часы. Эти уличные часы ведут себя весьма странно: кажется, будто бы они так здорово хлебнули виски, что потеряли всякое представление о времени. Одни показывают 1 час, другие — 9, третьи — 12.30. Мистер Бантинг знает, в чём тут дело: власти так энергично экономят электроэнергию и так часто выключают ток, что монётрам просто надоело переставлять стрелки электрических уличных часов.

Да, основательно нарушен тот, раз навсегда заведённый порядок субботнего вечера, которого раньше так строго придерживался мистер Бантинг. Вот и сегодня, когда Джордж Бантинг пришёл в свой коттедж «Золотой дождь», он не услышал любимого запаха филе, поджаренного на кухне без минутной задержки. Мистер Бантинг не высказывал своего огорчения. Он превосходно понимал, что о филе придётся забыть на неопределённый срок. Когда простой человек получает по карточкам на неделю кусок мяса величиной со спичечную коробку (так красочно определил размеры мясного пайка один из консерваторов, выступая в парламенте), ему (разумеется, простому человеку, а не консерватору) трудно дать предаваться чревоутодию.

Мистер Бантинг чувствовал, что его преодолевший столько препятствий неистощимый оптимизм подвергается серьёзному испытанию.

Папа, — ловко подливая масло в огонь, спросила мистера Бантинга его дочь Джули, которая попережнему любила задавать ядовитые вопросы, — помнишь, во время войны ты говорил: «Вот жила бы ты в Германии, так и сала бы не видела. Динамит важнее сала, так сказал Гитлер»? Эти твои слова точно процитировал мистер

Гринвуд в своём романе «Мистер Бантинг в дни мира и дни войны».

— Ну и что же?

— А то, что и в Англии сегодня динамит стал важнее сала. Я прочитала сегодня в газете, что на вооружение решено затратить в ближайшие три года 4 миллиарда 600 миллионов фунтов стерлингов. А наше правительство предупреждает население: «Будьте готовы к лишениям!» Папочка, скажи, почему в этих, как их называют, высших сферах стало модным подражать Гитлеру?

— Не говори глупостей, Джули! — рассердился мистер Бантинг. — Всякой благовоспитанной британской женщине должно быть известно, что у нас демократия.

Мистер Бантинг ответил бы Джули ещё резче — его положительно раздражала та непочтительность к властям, какую позволяет себе эта дерзкая девчонка, — но он сдержался. Джули надо было шадить. Дело в том, что едва только молодые супруги — Джули и Берт — решили вкушать радости мирной жизни, как эти радости приняли характер очень неожиданный: Берта призывали в качестве резервиста, а потом послали воевать в Корею.

Желая обеспечить себе хотя бы суррогат уютного уик-энда, мистер Бантинг потянулся к газете. Он, как известно, любил почитать новости и потолковать о политике. Но, как на зло, именно в это время погасло электричество. Миссис Бантинг разозлила немилосердно копевшую керосиновую лампу. При её мигающем жёлтом свете мистер Бантинг нашёл заголовок: «Освещение в новых домах». Он воспрянул, решив, что пришло время взять реванш и убедить наконец своих мятежных домочадцев, что всё постепенно наладится и жить будет лучше.

— «Представитель Восточно-шотландского электрического консультативного совета Куннингам, — прочёл он, — высказал мнение, что вновь строящиеся дома могут обойтись без электрического освещения».

— Почему? — удивилась миссис Бантинг. — Ну, очевидно, потому, что изобретён какой-нибудь новый, ещё более совершенный способ освещения. Прогресс! — назидательно заметил Бантинг и стал читать дальше, но поперхнулся.

— Читай, читай, папочка! — с подозрительной ласковостью поощрила Джули. —

Это так интересно. Мы с мамой очень любим прогресс.

— Тут что-то непонятное, — мрачно пробормотал Джордж Бантинг. — Мистер Куннингам находит, что жильцы новых домов сумеют обойтись керосиновыми лампами или освещать комнаты бликами от угля, горящего в камине.

— Ах, какой заботливый джентльмен этот мистер Куннингам! — сказала миссис Бантинг. — Но, знаешь, Джордж, в министерстве топлива тоже очень заботливые джентльмены. Министерство объявило, что на будущую зиму оно сократит выдачу угля. Надо, очевидно, в новых домах не строить печей. Они только расстраивают, когда их нечем топить.

— И вообще, зачем населению такая роскошь, как дома, уголь и электричество? — вмешалась Джули. — Скоро правительство предложит нам отдать свои дома под казармы, переселиться в пещеры и добывать огонь при помощи кремня. Ведь уголь, керосин и электричество нужны для войны. У нас же демократическая страна!

На этот раз мистер Бантинг не нашёлся, что ответить, и, не видя других способов для выражения протеста, с подчеркнутым достоинством пошёл спать. Он не переносил, когда критиковали существующие порядки. Джордж Бантинг считал, как это и отметил в своём романе мистер Гринвуд, что обыкновенному человеку вовсе не к чему сокрушаться устои. Это неприлично. Обыкновенному человеку нужны неплохой заработок, да дом, да немножко досуга, чтобы заниматься тем, что нравится. И чтобы всякие хорошие вещи были подешевле!

Несколько досадно, правда, что всё получается как раз наоборот...

Мистер Бантинг уже блаженно заулыбался во сне, как вдруг услышал оглушительный стук в дверь.

Наш герой всегда высоко ценил старую добрую английскую поговорку «Мой дом — моя крепость» и терпеть не мог, когда неактично нарушают его священный покой. Неожиданный гость оказался не кем иным, как мистером Ролло, компаньоном Бантинга по маленькому предприяттию — гаражу Ролло — Бантинг. Бантинга связывали с Ролло и родственные отношения: Джули была замужем за сыном Ролло — Бертом.

Мистер Бантинг постарался сдержать раздражение и вежливо сказал родственнику и компаньону:

— Поздравляю вас с воскресным днём, дорогой Ролло.

— И я поздравляю вас, но по другому поводу, — ответил неторопливо всегда неизменно спокойный Ролло.

— С чем? — поинтересовался Бантинг. — Наш гараж закрывается, — любезно и хладнокровно пояснил тот. — Я только что получил телеграмму, нам отказывают в бензине. В Англии не хватает горючего. И вообще пора понять, что бензин нужен для войны, а не для мирной торговли.

Мистер Бантинг пошатнулся... В понедельник мистер Бантинг, придя на службу, прежде всего заглянул в кабинет управляющего универсального магазина Брокли.

— У меня есть соломинка, за которую я держусь, как утопающий, — с чувством сказал мистер Бантинг. — Это ваш магазин.

— Дорогой мистер Бантинг, — ответил управляющий. — Если вы и в самом деле считаете себя утопающим, то я дам вам один совет: хватайтесь лучше за настоящую соломинку. Несмотря на вашу комплекцию, она окажется надёжнее, чем наш универмаг. Он близок к краху. Мы скоро уже не получим металлических изделий. Сталь теперь расходуется только на самые важные нужды. Разве вы не слышали: из-за нехватки стали закрыты три металлических завода в Западном Уэльсе? — Да, но куда же девалась сталь? — рассееяно пробормотал мистер Бантинг.

— Вы наивный человек, старина! Неужели вы до сих пор не знаете, из чего делаются пушки?..

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)
Юр. ЧАПЛЫГИН

СМЕНА «КАРАУЛА» В БОРДО

Французский порт Бордо фактически оккупирован американскими войсками.

Рис. И. СЕМЕНОВА

1944 год
— Караул, фашисты!..

1951 год
— Караул, янки!..

АВТОПОРТРЕТ КАСИМА ПОТОВОКОВА

НЕ ВСЯКИЙ рискнёт рисовать автопортрет. Тут легко скатиться к самолюбованию, поскольку для достижения большого сходства часто приходится поглядывать на своё отражение в зеркале.

Председатель правления адыгейского товарищества «Художник» Касим Потокосов счастливо избежал этой опасности. Для своего портрета он не поспешил на краски разных оттенков и нарисовал себя таким, как есть, ничуть не приукрасив.

Так было создано незаурядное произведение искусства, где всеобщее внимание привлекала одна деталь — руки. Зрители подолгу останавливались у портрета и громко выражали неподдельное восхищение:

— Сразу видать, у Касима Умаровича сильная рука!

Эта фраза была полна глубокого значения, и каждый вкладывал в неё особый смысл.

В штате товарищества 46 человек. Рука Потокосова не дрогнула, когда за один только год 34 раза подписывала приказы об увольнении 34 человек. Протестовать? Бесполезно!

Все дела товарищества решались им самолично, минуя правление. Прекословить ему было небезопасно: он мог не дать заказа, мог отказать в выдаче ссуды.

Захотел Касим Умарович — и премировал себя трёхмесячным окладом. Захотел — и продал по спекулятивным ценам фондовые строительные материалы.

Предвиделся крупный заказ на изготовление картин и скульптур. И тут не обойтись без всемогущего председателя. Кто догадался смазать его благотворительную руку солидной взяткой, тому и заказ в руки.

Мастеров кисти и резца, приходивших в товарищество за творческим советом и помощью, председатель правления наставительно поучал:

— Главное в нашем деле — багет. Сделайте шикарную раму, и на самую дрянную картину покупатель найдётся в два счёта. В этом суть!..

Но «шикарные» рамы не помогли Касиму Умаровичу на перевыборном собрании товарищества. Никакой багет не в состоянии был изменить результатов тайного голосования.

Случилось неизбежное: Касима Умаровича прокатили на вороних. Но тут, как и следовало ожидать, его спасла сильная рука из Центрального президиума «Всекохудожника» и, вопреки желанию масс, водворила на прежнее место.

Всё было бы хорошо, но о художествах в товариществе «Художник» проведала местная газета «Адыгейская правда». Выборы были отменены.

А тут ещё, как на грех, финансовые органы обревизовали товарищество и обнаружили, что уж больно глубоко запустил председатель свою руку в общественную кассу.

Правление «Всекохудожника» вынесло решение: снять Потокосова и отдать его под суд.

Но вслед за этим решением в Майкоп приехал представитель «Всекохудожника» Яковлев и отдал распоряжение:

— Касима Умаровича от работы освободить, согласно его заявлению! Чудеса — да и только! Вот что значит иметь сильную руку!..

По настоянию тов. Яковлева «освобождённому от работы К. У. Потокосову, ввиду его плохого состояния здоровья и большой проделанной работы», было выдано пособие в тысячу рублей.

Касим Умарович получил тыщонку и поблагодарил своего московского добродетеля:

— Рука дающего да не оскудеет!..

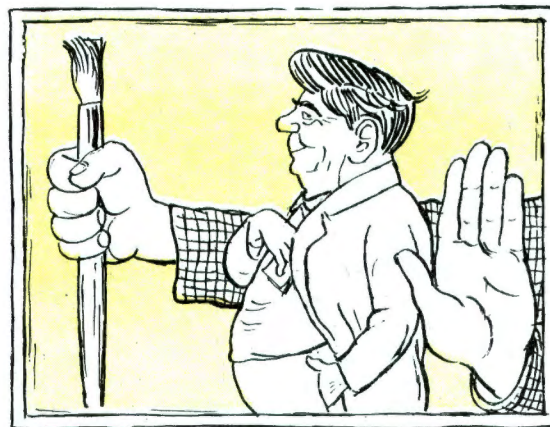
А через две недели тов. Яковлев снова прибыл в Майкоп. Кто-то наивно высказал предположение, не собирается ли он публично покаяться в допущенной ошибке. Ничего подобного не произошло. Наоборот, он информировал художников Адыгеи, будто его незаконное распоряжение согласовано с президиумом «Всекохудожника».

Упаси бог кого-нибудь невзначай дурно отозваться о Потокосове при заместителе председателя областного исполкома тов. Ляшкоче! Он публично обзовёт того клеветником.

Кто же после всего этого не согласится с нами, что Касим Умарович своими делами в товариществе «Художник» создал подлинный шедевр искусства — свой автопортрет, на котором руки буквально живут и действуют?

Видать, и впрямь у Потокосова сильная рука!

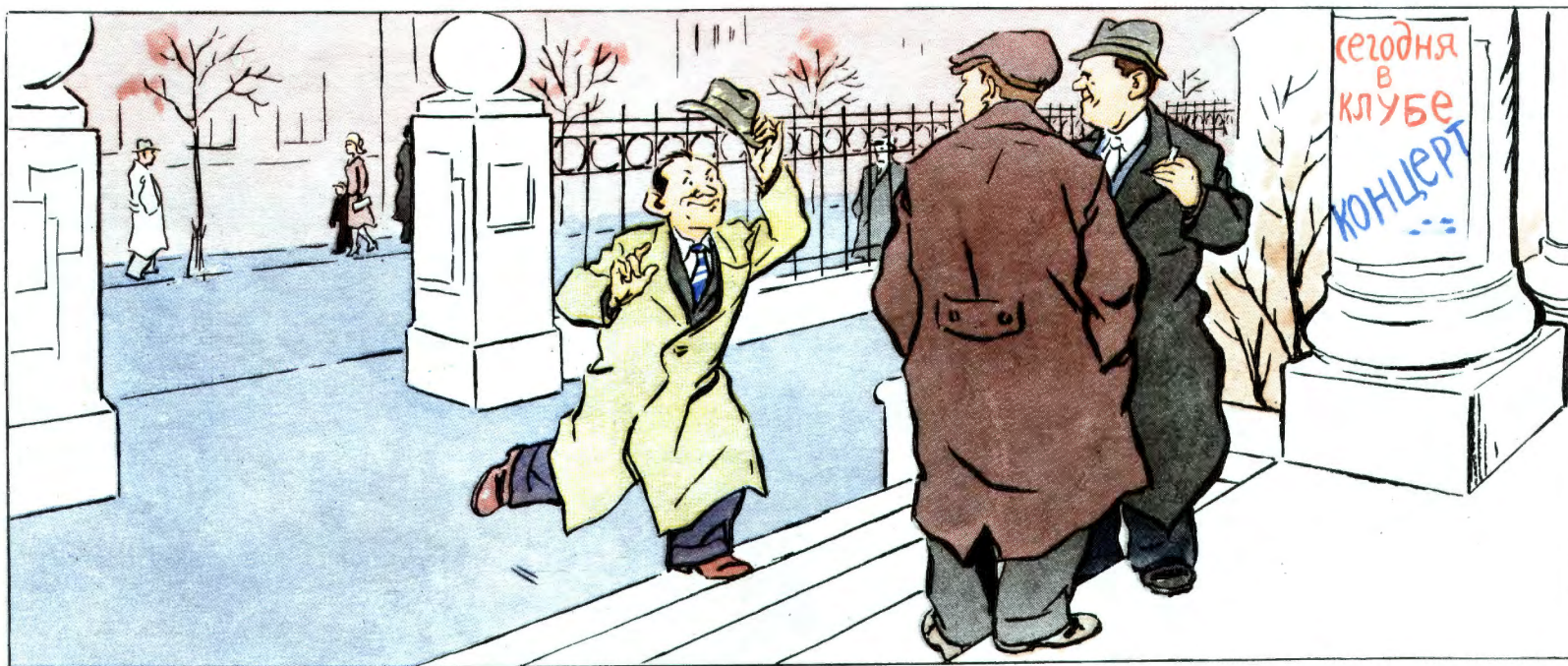
Е. ВЕСЕНИН

НА ХОДУ...

К руководству художественной самодеятельностью нередко допускаются случайные люди.

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Я слышал, вам нужен работник.
— У вас замечательный слух! Назначаю вас руководителем хорошего кружка!

ИЗ МИРА ХИЩНИКОВ

Гиена выхватила изо рта дрессировщика кусок жёсткой говядины и поплелась за кулисы.

В зрительном зале раздались жидкие аплодисменты.

— А теперь, — сказал дрессировщик, подавляя предательскую икоту, — я расскажу вам несколько случаев из жизнедеятельности моего упокойного дяди, знаменитого русского дрессировщика Владимира Леонидовича Дурова...

Гиена забила в угол клетки.

— Что? Не нравится? — ехидно спросил старый униформист, запирая клетку на засов. — А, по-моему, он врёт здорово! Если бы мне пришлось рассказывать зрителям подобные небылицы, я бы сгорел от стыда.

— Неужто врёт? — поинтересовался молодой электротехник.

— О-ох! — вздохнул униформист. — И не только врёт. Вот про лисиц говорят, что они самые большие хитрюги среди млекопитающих хищников. Но даже лиса не догадалась бы выйти замуж за льва лишь для того, чтобы называться львицей. Или возьмём, к примеру, гиену, не про эту будь сказано. Разве позволит себе гиена бросить на произвол судьбы старуху-мать и двух малых детей? — Униформист опасливо поглядел на сцену: не слышал ли этих слов дрессировщик. Но тот в это время рассказывал зрителям дико перевернутый случай из жизни Владимира Леонидовича Дурова, фамильярно называя его своим любимым дядей. Покончив с семейными анекдотами, он тяжёлым взглядом обвёл зал.

— Одним словом, показавши вам своих дрессированных петухов, мышей, лис, собаку и гиену, я, конечно, мог бы показать ещё и дрессированного волка, кабы он не издох по пути из Тамбова. А поэтому привет от всего дуровского семейства...

Зрители покидали театр, отворачиваясь от крикливых афиш, сообщавших, что Владимир Дуров даёт в Нижнем Ломове только одну гастроль.

Зрители удивлялись: как мог известный артист докатиться до такой халтуры? Увы, они и понятия не имели, что народный артист республики Владимир Дуров тут не при чём.

Выступавший в городе Нижнем Ломове с единственной гастролью Дуров был вовсе не Дуров, а Владимир Головкин. Лет пятнадцать назад он выступал под собственной фамилией. Потом ему захотелось славы, и он решил стать Владимиром Дуровым. Он женился на женщине по фамилии Дурова и принял её фамилию. Жену он тут же бросил. Потом женился вторично, родились мальчик и девочка, и он их тоже бросил; кроме того он бросил старуху-мать...

Сначала Дуров (Головкин) работал в «Циркобъединении». Директор объединения тов. Агаджанов, не зная, как избавиться от этого проходимца, выдал ему бумажку. В ней было сказано, что «Циркобъединение не возражает против работы Дурова (Головкина) в других системах...»

Так и кочует с тех пор лже-Дуров по «другим системам», козыряя официальной бумажкой, скреплённой подписью и печатью.

Учёный Брэм создал неполноценное произведение. В своей книге «Жизнь животных» он описал различных хищников, но почему-то умолчал о халтурщиках-самозванцах...

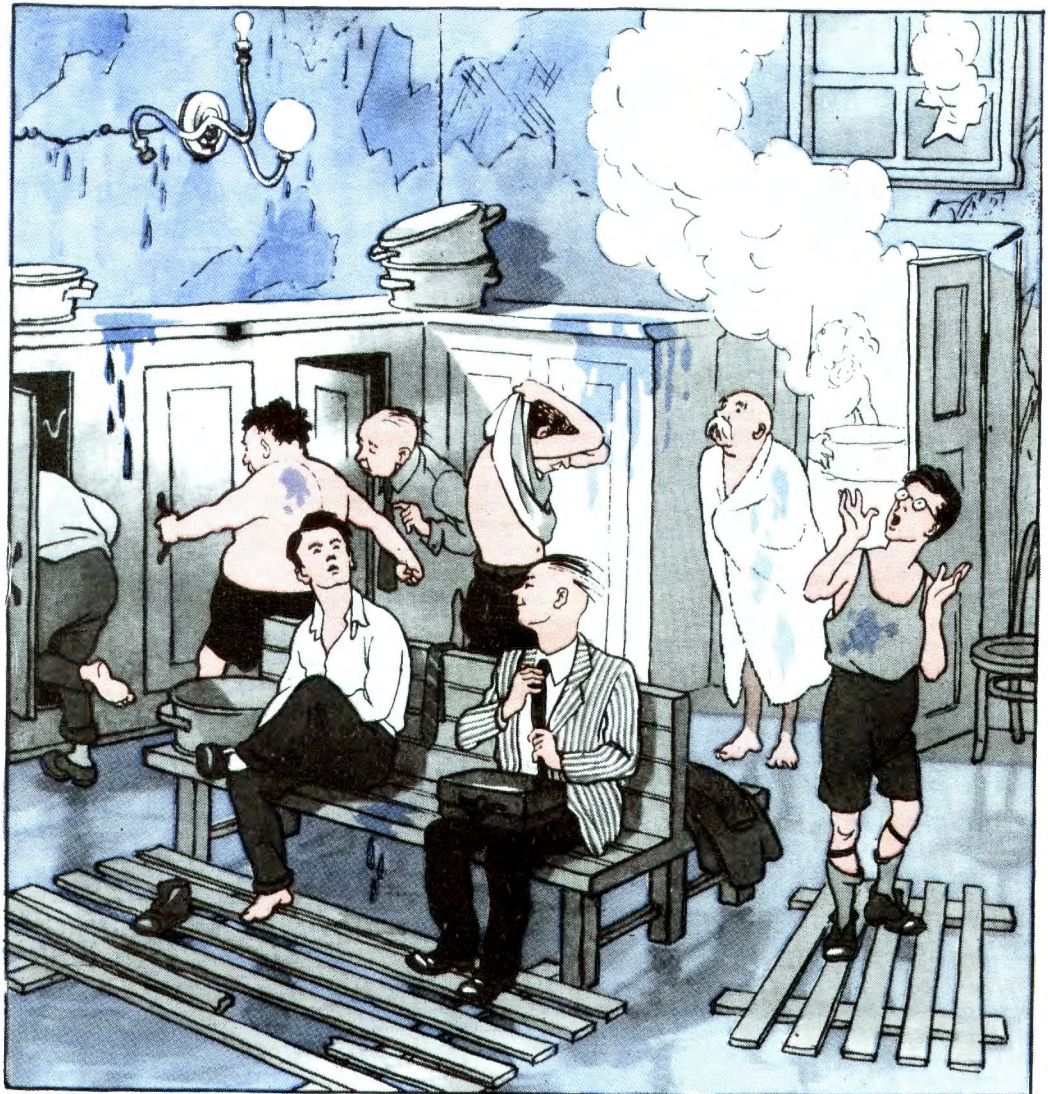
Н. ЛАБКОВСКИЙ

В городе Слуцке, Бобруйской области, плохо отремонтирована баня.

(Из письма читателей Крокодила)

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Только что отремонтировали баню, а следов ремонта не видно.
— Уже отмылись!

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

КОГДА житель г. Пакруонса (Литовская ССР) слышит этот гостеприимный возглас директора местного кинотеатра, его пробирает лёгкая дрожь. Перед его глазами возникает кинозал, в котором осенью с потолка бьёт звонкая капля, а зимой стоят арктические холода.

— Хорошо живётся кинозрителю на благодатном юге! — мечтательно говорит житель Пакруонса, не подозревая, что и на юге посетителю кино порой тоже приходится не так уж хорошо.

В Кисловодске возле кассы кинотеатра «Октябрь» висит такое не совсем грамотное, но категорическое объявление:

«В случае отсутствия электроэнергии или по техническим причинам, дирекция может перенести киносеанс на другое время. Билеты возврату в кассу НЕ ПОДЛЕЖАТ. Они действительны в течение 2-х дней с предъявлением дирекции для отметки.»

Таким образом, если зритель не может посетить кино «в другое время», пусть пеняет на себя.

Несколько иные формы приняло гостеприимство в клубе имени «20 лет Октября» (Кандалакшский район, Мурманской области).

5 августа во время сеанса вдруг раздался зычный возглас работника клуба тов. Блиндер: — Включить свет!

Когда свет был включён, тов. Блиндер объявила, что она сейчас займётся поимкой «зайца», который, обманув её бдительность, пробрался в зал. Зрители начали протестовать, указывая, что такой непредвиденный перерыв помешает цельному восприятию художественного произведения. В ответ публике сообщили, что раз в зале сидит затанцованный «заяц», нет никакого дела до восприятий и тому подобных тонкостей. После пятнадцатиминутных дебатов демонстрация фильма всё же была возобновлена. Однако по окончании сеанса зрителей ждал новый сюрприз. Все выходы из зала были закрыты. У единственной распахнутой двери стояли тов. Блиндер и два милиционера. Они по одному выпускали зрителей, сверля их подозрительными взглядами.

Как видно, в некоторых кинотеатрах не только не хватает картин, но и гостеприимства.

Нам кажется, что работникам Министерства кинематографии следовало бы почаще заглядывать в периферийные кинотеатры.

Добро пожаловать, товарищи кинематографисты!

С. ПУШКОВ

Далекий рейс

ЭКСПЕДИЦИЯ готовилась долго, тщательно и в полной тайне. Начальник Уральского территориального управления по насаждению государственных лесных полос Вайцехович при плотно закрытых дверях и занавешенных окнах ночами просиживал над картами самых различных масштабов. Он разрабатывал и уточнял маршрут предполагаемой экспедиции.

Приблизжённые Вайцеховича, начальник административно-хозяйственного отдела управления Нурмашев и шофёр Хожаев, готовили в путь грузовой автомобиль, наполняли бочки бензином и маслом, запасались продуктами и разными принадлежностями, необходимыми в длительном путешествии.

Наконец всё было готово к отъезду. Вайцехович пригласил к себе на квартиру участников экспедиции Нурмашева и Хожаева.

— Настала пора заняться изучением маршрута, — деловым тоном заявил Вайцехович, указывая на карту. — Смотрите, в данное время мы находимся вот здесь, — продолжал начальник, тыча указующим перстом в кружок, обозначающий на географической карте Западно-Казахстанской области город Уральск. — А вот конечный путь вашего маршрута — город Путивль, Сумской области. Общее расстояние — около пяти тысяч километров. В пути строго придерживайтесь вот этой красной линии. Отклонения от начертанного маршрута могут быть только вынужденными. Тогда разрешаю действовать по своему усмотрению. Водитель! Выдержит машина путь? — обратился начальник к шофёру.

— По вашему распоряжению начальник самая лучшая — «Зис-150» № 24-28.

— Сам знаю, что машина исправна. Туда и обратно она должна пройти своим ходом, без всяких поломок и аварий. Понятно?

— Понятно-то понятно, товарищ начальник, но я думал, что мы пойдём по трассе лесной полосы гора Вишнёвая — Каспийское море, а этот маршрут мне совсем неизвестен, в дороге всё может случиться.

— Нужно сделать так, чтобы ничего не случилось, а по своей трассе мы ещё успеём наездиться...

На этом разговор с шофёром был окончен.

— А как у вас дела? — обратился начальник к Нурмашеву.

— Всё в порядке, товарищ начальник. Путевой лист выписан за № 337, остаётся только выписать маршрут. Бензин и масло погружены, деньги в кармане.

— Слушайте дальше. Вот бумажка с адресом Марии Сергеевны. Она и её вещи должны быть доставлены в полной сохранности. На обратном пути Мария Сергеевна сядет в кабину рядом с шофёром, а вы, Нурмашев, поедете в кузове и будете охранять вещи. Все требования и пожелания Марии Сергеевны выполняйте безоговорочно. Учтите: задание очень важное и ответственное. Никто не должен знать, куда и зачем вы едете. Для вас всё ясно? — с последним вопросом обратился Вайцехович к членам экспедиции.

— Всё ясно, товарищ начальник, — угодливо ответил Нурмашев.

Шофёр промолчал.

— В машину — и в путь-дорогу! — распорядился Вайцехович.

* * *

Длительный и утомительный путь приближался к концу. Экспедиция пересекла много полей и лугов, лесов и садов, форсировала десятки рек и речушек, побывала в разных городах и сёлах. Путешественники пережили немало трудностей и не раз вспоминали Марию Сергеевну.

— Неужели она не могла приехать в Уральск поездом? Было бы и дешевле и быстрее, — возмущался шофёр. Он рассуждал: — Мария Сергеевна, должно быть, — крупный специалист по лесоразведению, а местные власти, видимо, не желают отпускать её. Никто и знать не будет, как мы её увезём из Путивля. Привезём в Уральск, и на нашей лесной полосе улучшится приживаемость дубков и сосен. Вайцехович знает, где у него плохо...

Хожаев почему-то предполагал, что Мария Сергеевна обязательно должна быть большим специалистом именно по выращиванию дубков. Нурмашев, слушая рассуждения шофёра, только улыбался. Он оживился в разговоре с Хожаевым только тогда, когда спутники от очередного встречного узнали, что до Путивля остались сущие пустяки: всего восемьдесят километров. Нурмашев наставлял Хожаева, как вести себя перед Марией Сергеевной, чтобы у неё не сложилось плохого мнения о подчинённых Вайцеховича.

Вот и Путивль. Путешественники достигли цели. Нашли нужную квартиру и представились Марии Сергеевне. Это была властная женщина преклонных лет.

— А вы давно занимаетесь дубками? — после знакомства спросил Марию Сергеевну Хожаев.

— Господь с вами, о каких дубках вы говорите?! — ответила старуха.

— Разве вы не лесовод?

— Зачем мне ваше лесоводство? — удивилась Мария Сергеевна.

— Вот те раз! Зачем же вы тогда поедете к нам? — не унимался Хожаев.

— Как зачем?! К зятю! Ведь ваш начальник Вайцехович — мой зять, доброй души человек.

Нурмашев самодовольно улыбался: он-то знал, за кем ехал. Хожаев замолчал, у него было нехорошо на душе.

Мария Сергеевна потребовала погрузить на машину и аккуратно уложить весь её домашний скарб. Затем начались закупки фруктов и другой продукции. Мария Сергеевна допрашивала шофёра расспросами, что и почём продают на уральском рынке.

Экспедиция возвратилась в Уральск. В квартире Вайцеховича веселились по случаю благополучного приезда Марии Сергеевны. В бухгалтерии управления суетились. Там ломали головы, куда отнести расходы по перевозке тёщи начальника.

На помощь пришёл сам Вайцехович. По его указанию, стоимость израсходованных 1735 литров бензина и 100 килограммов автола на сумму 1555 рублей 10 копеек была списана по статье № 4 — на содержание управления и командировочные расходы. Полученные Нурмашевым командировочные в сумме 2805 рублей отнесены туда же. Шофёру Хожаеву командировочные выплатили в Бурлинской лесозащитной станции «с последующим отнесением за счёт теруправления». Длительная эксплуатация машины и пустое времяпровождение начальника отдела Нурмашева не учтены.

Дорого обошлась государству тёща Вайцеховича.

А. ЧЕРНИЧЕНКО

г. Уральск.

Некоторые артели изготавливают товары ширпотреба весьма низкого качества.

Рис. Н. ЛИСА

— Разные бывают артели: одни принимают утиль, а другие утиль выпускают!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Колхозники сельскохозяйственной артели имени Ворошилова решили радиофицировать свои дома. Монтеры оперативно взялись за работу и в короткий срок установили 50 радиоточек.

Председатель райпотребсоюза тов. Дорошенко также оперативно включился в это культурное начинание и срочно завёз репродукторы.

Но репродукторы почему-то оказались в разобранном виде и без необходимых деталей. Прошло уже три месяца, а радиоточки безмолвствуют.

Между тем директор Львовской радиотрансляционной сети тов. Федоренко письменно успокаивает нас:

«Репродукторы обладают хорошими данными. Рекомендуем рекламировать и способствовать их реализации для нужд радиофицированных сёл».

Тов. Федоренко советует рекламировать бездействующие репродукторы. Но как же мы можем их рекламировать по бездействующей радиосети?..

В. ГРИЦЫН

г. Сокаль,
Львовской области.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Наш начальник отдела кадров тов. Пастушенко, повидимому, раз и навсегда решил избавиться от приёма граждан на работу.

Как иначе можно расценить такие мероприятия: дверь помещения отдела кадров изнутри закривают на прочный болт, а снаружи на дверях крупная вывеска предостерегает: «Посторонним вход строго воспрещён»?

Рядом с дверью в стене прорубили маленькое окошечко, как в билетной кассе; над окошечком повесили табличку «Отдел кадров».

В результате этих заградительных мероприятий поступающий потопчется у окошечка, поворачивается и уходит.

Так общается начальник отдела кадров с кадрами.

Дорогой Крокодил, нет ли другого способа избавиться тов. Пастушенко от надоевших ему обязанностей без ущерба для кадров?

В. ФЕДОРОВ,
С. КАЧАНОВ

г. Курган,
Завод деревообрабатывающих станков.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Много воды утекло с тех пор, как управляющему трестом «Стерлитамакстрой» тов. Наседкину и главному инженеру треста тов. Водолаженко было поручено строительство водопровода в городе Стерлитамаке.

И вот в 1945 года Наседкин и Водолаженко имели дело только с водой: они переливали её из пустого в порожнее на совещаниях; затем, выходя на высокие трибуны, воду толкли в ступе и всё обещали...

Обещания, видимо, как в воду канули, а недостроенный водопровод и сейчас бездействует.

— Позвольте,—спросишь ты,—а как себя чувствуют «многообещающие» товарищи Наседкин и Водолаженко?

Неплохо. Над ними не каплет: ни водопровода, ни воды нет.

И. НИКИФОРОВ

г. Стерлитамак.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Недавно я потерял своё имя, отчество и фамилию. Странное это происшествие случилось по вине вологодской газеты «Красный Север», которая прислала мне следующее любезное письмо:

«Гр-ну 6774

Отдел писем ваше письмо направил для проверки директору пединститута. О результатах сообщим дополнительно».

Интересно знать: честь эта выпала лишь на мою долю или же ею удостаиваются все, кто вступает в переписку с «Красным Севером»? Но, так или иначе, это не делает чести редакции газеты.

А. ИГНАТЬЕВСКИЙ,
инструктор райкома ВКП(б)

с. Нюксеница,
Вологодской области.

Укрупнённый колхоз Помоздинского района, Коми АССР, купил за двенадцать тысяч рублей лесопильную раму. С огромным трудом доставили её в колхоз, отстоящий в пятистах километрах от железной дороги, водрузили в специальное помещение. И уже готовились заложить первые брёвна, как вдруг колхозники видят: ни одной пилы нет, рельсового пути — тоже! Зато в паспорте значится: «Пилы, рельсы и настил под тележки не поставляем!»

И теперь колхозники за неимением пил пилят председателя:

— На что нам пустая рама, что с ней делать?

В ответ на это некоторые предлагают использовать раму так: вставить в неё портреты директора завода Молчанова и главного инженера Зобова, чтобы все знали, кто поставляет некомплектную продукцию, и направить её по адресу:

г. Бежецк, Калининской области,
машиностроительный завод
«Бежторфмаш».

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 21 Крокодил писал о некомплектной засылке на строительство Волго-Дона тракторов без запасных частей.

По распоряжению директора Кировского завода на Урале тов. Скачкова запасные части после выступления Крокодила были отгружены Волго-Донстрою.

* * *

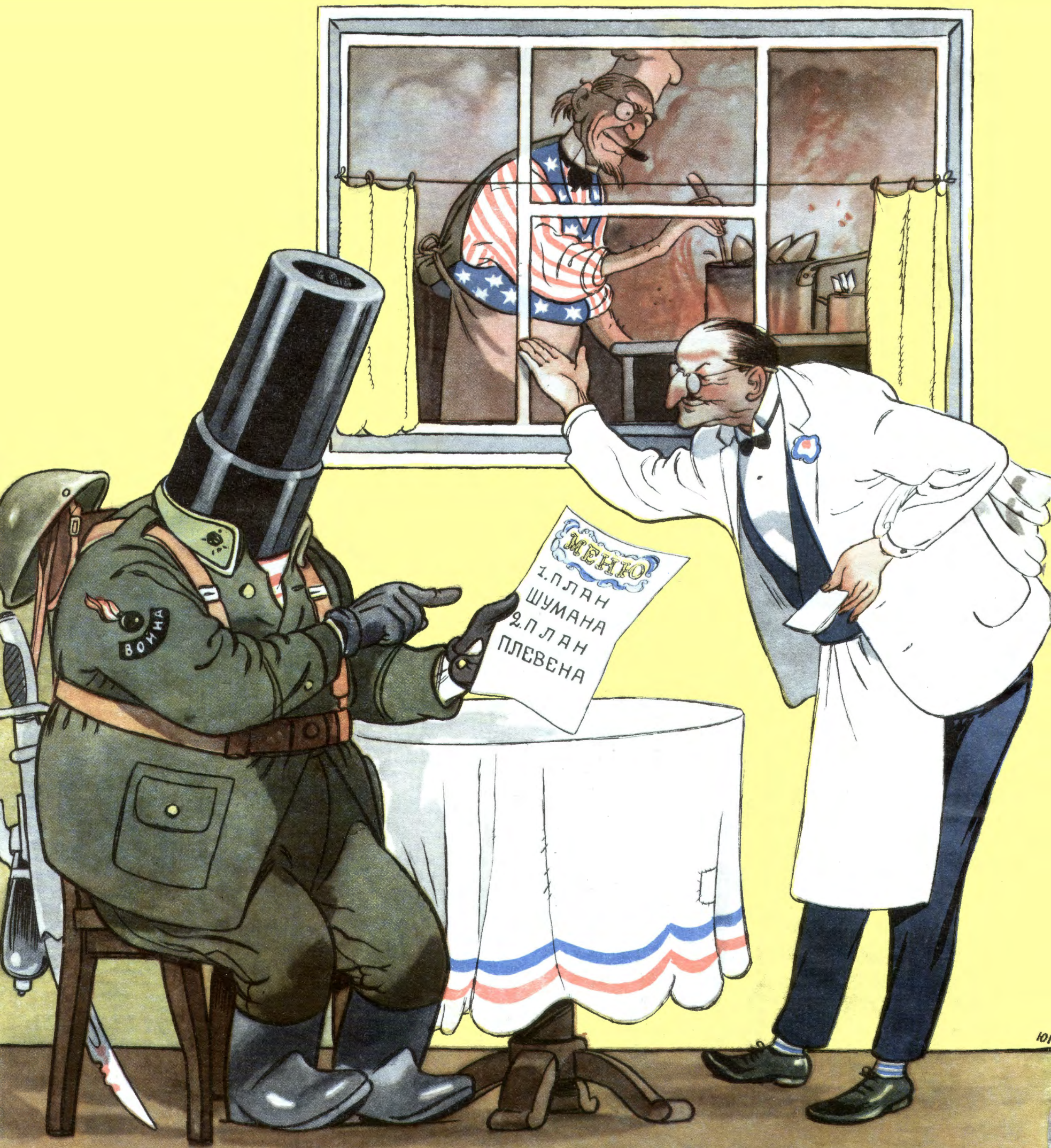
В № 22 Крокодил напечатал фельетон «Задуманные беседы» — о неправильном поведении секретаря Ганцевичского райкома КП(б) тов. Хроловича. Бюро Пинского обкома КП(б) указало тов. Хроловичу на его поведение, недостойное партийного работника. Акушерка тов. Вербицкая, уволенная по предложению тов. Хроловича, восстановлена на прежней работе.

* * *

В № 25 Крокодил сообщал о неудовлетворительном выполнении плана производства лыжных палок.

Правление совета лесопромысловой кооперации наложило на виновных в плохой работе взыскания и приняло необходимые меры к усилению выпуска лыжных палок, обеспечив производством станками и сырьём.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА КРОКОДИЛ ПРОСИТ ВСЕ МНОГОТИРАЖНЫЕ И СТЕННЫЕ ГАЗЕТЫ ПРИСЫЛАТЬ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ И КОНСУЛЬТАЦИИ СВОИ САТИРИЧЕСКИЕ УГОЛКИ. УСТНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ ДАЮТСЯ В РЕДАКЦИИ ПО ВТОРНИКАМ И ПЯТНИЦАМ С 2 ДО 6 ЧАСОВ ДНЯ.

ФРАНЦУЗСКАЯ КУХНЯ

— Кому я обязан таким вниманием!
— Нашему шефу!